ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

Оригинальная статья
УДК 141.7; 316.48(73)
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-5-30-46

Демографические изменения и политическая поляризация в США 1960–2020 гг.: политико-философский анализ

Федор Сергеевич Фомкин

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия
iamfomkin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9509-7997

Введение. Современная политическая поляризация в США представляет собой системный процесс, связанный с демографическими, культурными и институциональными трансформациями второй половины XX – начала XXI вв. Цель статьи состоит в выявлении политико-философского смысла взаимосвязи демографических изменений и политической поляризации как проявления кризиса политического единства, ценностного плюрализма и трансформации оснований гражданской солидарности.

Методология и источники. Исследование сочетает историко-генетический анализ с концептуальной реконструкцией. Эмпирическую базу составили данные Pew Research Center, Gallup, PRRI и Бюро переписи населения США, исследования в области политической науки и социологии, правовые акты, решения Верховного суда США и работы об эволюции медиасреды.

Результаты и обсуждение. Показано, что реформы 1960-х гг. инициировали идеологическую и электоральную перегруппировку партий и формирование современных политических коалиций. Выявлена связь между секуляризацией, ростом расового разнообразия и партийной идентичностью. Установлено, что отмена Fairness Doctrine, развитие партийных СМИ и социальных сетей способствовали формированию «эхо-камер» и усилению аффективной поляризации. Политический конфликт все чаще смещается от спора о конкретных мерах к спору о границах политического сообщества и допустимых основаниях общественного порядка. Это сопровождается ослаблением признания оппонента как легитимного участника общего политического пространства.

Заключение. Поляризация в США носит устойчивый и долгосрочный характер. Демографические и культурные сдвиги, поколенческая смена, пространственная сегрегация и трансформация медиасреды усиливают идентичностное и ценностное измерения конфликта. В политико-философской перспективе это означает кризис общего политического пространства, усиление логики взаимного исключения и ограниченность либеральных механизмов согласования конкурирующих представлений о свободе, справедливости и общественном благе.

Ключевые слова: США, политическая поляризация, аффективная поляризация, демографические изменения, иммиграция

Для цитирования: Фомкин Ф. С. Демографические изменения и политическая поляризация в США 1960–2020 гг.: политико-философский анализ // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-30-46

© Фомкин Ф. С., 2026
Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

Original paper

Demographic Change and Political Polarization in the United States 1960–2020: A Political-Phylosophical Analysis

Fedor S. Fomkin

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia
iamfomkin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9509-7997

Introduction. Contemporary political polarization in the United States is a systemic process associated with demographic, cultural, and institutional transformations in the second half of the twentieth and early twenty-first centuries. The article examines the political-philosophical meaning of the relationship between demographic change and political polarization as a manifestation of a crisis of political unity, value pluralism, and the transformation of the foundations of civic solidarity.

Methodology and sources. The study combines historical-genetic analysis with conceptual reconstruction. Its empirical basis includes data from the Pew Research Center, Gallup, PRRI, and the U.S. Census Bureau, research in political science and sociology, legal acts, U.S. Supreme Court decisions, and studies on the evolution of the media environment.

Results and discussion. The reforms of the 1960s initiated the ideological and electoral realignment of the parties and the formation of modern political coalitions. The analysis identifies links between secularization, racial diversification, and partisan identity. The repeal of the Fairness Doctrine and the development of partisan media and social networks contributed to the formation of "echo chambers" and the intensification affective polarization. Political conflict increasingly shifts from disputes over specific measures to disputes over the boundaries of the political community and the permissible foundations of social order, weakening recognition of opponents as legitimate participants in common political space.

Conclusion. Polarization in the United States is persistent and long-term. Demographic and cultural shifts, generational change, spatial segregation, and transformation of media environment intensify the identity and value dimensions of conflict. From a political-philosophical perspective, this signifies a crisis of shared political space, the strengthening of the logic of mutual exclusion, and the limited capacity of liberal mechanisms to reconcile competing conceptions of freedom, justice, and the common good.

Keywords: United States, political polarization, affective polarization, demographic changes, immigration

For citation: Fomkin, F.S. (2026), "Demographic Change and Political Polarization in the United States 1960–2020: A Political-Phylosophical Analysis", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 5, pp. 30–46. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-30-46

Введение. За последние десятилетия облик американской нации претерпел довольно сильные изменения. Будучи некогда «вотчиной» белых консервативных христиан, Соединенные Штаты с течением времени трансформировались в мультиэтничное сообщество, где процент белого населения, как и процент христиан, неумолимо снижается [1–3]. Эти демографические сдвиги легли в основу более широкого политического процесса, известного как политическая поляризация – устойчивое и углубляющееся расхождение во взглядах, ценностях и партийной принадлежности между различными группами населения, при котором компромисс становится все менее возможным [4].

Однако для политико-философского анализа принципиально важно рассматривать указанные процессы не только как совокупность демографических и электоральных сдвигов,

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

но и как трансформацию самих оснований политического единства. Вопрос в данном случае заключается не просто в том, почему различные группы американского населения стали голосовать по-разному, а в том, что́ именно в условиях меняющейся этнокультурной и религиозной структуры общества начинает пониматься под «политическим народом», на каких основаниях возможно его символическое единство и где проходит граница между легитимным политическим конфликтом и распадом общей гражданской лояльности. Тем самым проблема поляризации переводится из плоскости прикладной политологии в плоскость политической философии как вопрос о судьбе общего мира в условиях углубляющегося ценностного и идентичностного расхождения.

Политическая поляризация в Соединенных Штатах – это не просто расхождение во мнениях по отдельным вопросам, а системное разделение общества на два почти непримиримых лагеря, каждый из которых выстраивает собственную политическую, культурную и даже информационную идентичность. Поляризация проявляется как на уровне электоральных предпочтений, так и на уровне восприятия друг друга: в 2022 г. 69 % республиканцев заявили, что считают демократов «ограниченными и узколобыми», и 83 % демократов сказали то же самое о республиканцах [5].

В этом отношении продуктивной представляется оптика Карла Шмитта, для которого сущность политического раскрывается не через административное управление и не через моральное согласование интересов, а через возможность различения друга и врага. Важно подчеркнуть, что у Шмитта речь идет не обязательно о буквальной войне, а о таком типе коллективного самоопределения, при котором противостоящая сторона начинает восприниматься как экзистенциально значимая угроза собственному способу жизни. Современная американская поляризация примечательна именно тем, что разногласия по вопросам миграции, религии, расы, абортов или культурных норм все чаще переживаются не как частные расхождения внутри общего политического пространства, а как симптомы несовместимости двух нормативных представлений об Америке. В этой связи демографические изменения значимы не сами по себе, а постольку, поскольку они становятся материалом для нового символического разграничения политического «мы» и политического «они» [6].

Важно подчеркнуть, что для шмиттианской перспективы решающим является не сам факт разногласий, а их интенсивность и способ описания противника. Политический конфликт радикализируется тогда, когда оппонент перестает восприниматься как легитимный участник общего порядка и начинает описываться как угроза допустимым основаниям совместной жизни. В этот момент спор о политике превращается в спор о границах политического сообщества, о том, кто составляет политическое «мы», а кто должен быть исключен как «чужой». Поэтому рост аффективной поляризации в США можно интерпретировать как усиление именно этой логики, при которой компромисс начинает выглядеть не как нормальный механизм демократии, а как уступка опасному лагерю [6; 7].

На институциональном уровне это выражается в параличе законодательной системы, резком снижении готовности к межпартийному сотрудничеству и росте конфликтов между уровнями власти. Дополнительным измерением современной поляризации стал рост политизации судебной власти. Верховный суд США, начиная с 2000-х гг., все чаще воспринимается как политизированный институт: согласно опросу, в 2022 г. только 25 % американцев

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

выражали высокий уровень доверия к Верховному суду, по сравнению с 47 % в 2000 г. [8]. Решения по таким вопросам, как право на аборт (дело Dobbs v. Jackson, 2022), иммиграция и позитивная дискриминация стали катализаторами общественного напряжения и еще более усилили партийную мобилизацию по обе стороны спектра.

Вместе с этим современное американское общество, переживающее рост вышеописанной политической поляризации, пребывает в затяжных спорах о будущем векторе политики государства [5]. Сторонники консервативного вектора сплотились вокруг Республиканской партии и Дональда Трампа, ставшего наиболее заметным политическим выражением современной консервативной мобилизации, в то время как сторонники либерального вектора отдают свое предпочтение Демократической партии и ее нынешним представительным лицам, по большому счету являющимися продолжателями курса, заложенного Бараком Обамой. Однако стоит заметить, что, хотя данная сила и называется либеральной в рамках современной американской политики, она довольно далека от классических представлений о либерализме Локка и Монтескье и по сути своей является скорее социал-демократической.

Одной из основных причин данного идеологического трайбализма в США является утрата единой белой христианской идентичности, вызванная демографическими изменениями. Именно той идентичности, некогда объединяющей всю американскую нацию на протяжении сотен лет.

В политико-философской перспективе речь идет не просто о смене демографических пропорций, а о споре вокруг символического определения политического «мы». Любое устойчивое национальное единство опирается на набор общих представлений и привычек, которые задают границы нормального и легитимного. Когда прежняя культурно-религиозная доминанта перестает восприниматься как само собой разумеющееся основание общности, возникает конкуренция проектов переописания нации. В таких условиях демография становится не причиной поляризации сама по себе, а материалом для политического самоописания, через который разные коалиции по-разному отвечают на вопрос о том, что значит быть «американцем» и какие нормы должны иметь публичную значимость [6].

Наряду с этим данная работа исходит из предположения, что современная американская поляризация не может быть адекватно понята в рамках наивной модели рационального консенсуса, предполагающей, что политические конфликты в конечном счете сводимы к недостатку информации или к несовершенству институтов согласования. Напротив, в духе плюрализма ценностей Исайи Берлина следует признать, что в политической жизни нередко сталкиваются не просто интересы, а равно укорененные, но принципиально несводимые друг к другу представления о свободе, справедливости, достоинстве, религиозной норме и общественном благе. Поэтому рост поляризации в США может рассматриваться как исторически конкретное проявление более общего философского факта: модерное общество не устраняет трагизм ценностного конфликта, а лишь институционально оформляет его, причем в кризисные периоды эти институциональные формы начинают давать сбой [9].

Чтобы не сводить поляризацию к статистически фиксируемой разнице мнений, в данной работе используется более строгий политико-философский критерий. Существенным считается не само расхождение позиций, а ослабление признания оппонента как легитимного участника общего политического порядка. Поляризация становится философски зна-

чимой там, где спор о конкретных мерах превращается в спор о границах политического сообщества, о том, кто вправе представлять «народ», и о допустимых основаниях совместной жизни. В этом смысле эмпирические индикаторы вроде падения доверия к институтам или роста аффективной антипатии интерпретируются как симптомы более глубокого процесса: размывания минимального общего поля, внутри которого конфликт остается политическим соперничеством, а не взаимным исключением [7; 8].

Методология и источники. Методологически данное исследование носит политико-философский характер и сочетает историко-генетический анализ с концептуальной реконструкцией. Исторический материал, статистические данные и результаты эмпирических исследований используются в статье не как самоцель, а как основание для философской интерпретации тех изменений, которые затрагивают структуру политической идентичности, условия гражданской солидарности и границы допустимого конфликта в современном обществе. Иными словами, задача работы состоит не только в описании роста поляризации в США, но и в прояснении того, каким образом демографические и культурные трансформации меняют саму форму политического сосуществования. В этом отношении исследование опирается на понятия политического различения, ценностного плюрализма и кризиса общего нормативного горизонта.

Эмпирическую базу исследования составили несколько групп источников. Во-первых, это данные крупнейших американских исследовательских центров – Pew Research Center, Gallup, Public Religion Research Institute (PRRI) и Бюро переписи населения США, предоставляющие репрезентативную статистику по демографическим сдвигам, религиозной самоидентификации, электоральным предпочтениям и уровню доверия к институтам. Во-вторых, были проанализированы академические работы ведущих американских политологов и социологов (Алана Абрамовица, Дианы Муц, Ричарда Альбы и др.), исследующие феномен партийно-идеологической поляризации и аффективной поляризации. Особое внимание уделялось исследованиям, опубликованным в рецензируемых журналах, таких как The Journal of Politics, Political Science Quarterly, PNAS и American Politics Research.

Третью группу источников составили исторические документы и правовые акты, такие как закон об иммиграции 1965 г., закон об избирательных правах 1965 г., а также решения Верховного суда США, которые оказали существенное влияние на партийную сортировку и углубление идеологического раскола. Для анализа медиафактора использовались исследования эволюции медиаландшафта, включая отмену «Доктрины справедливости» в 1987 г. и последующий рост партийных медиа.

Комплексное использование этих методов и источников позволило не просто констатировать факт углубления поляризации, но и выявить системную взаимосвязь между глубокими демографическими трансформациями, идеологической перестройкой партий, радикализацией медиасреды и ростом взаимной неприязни между сторонниками разных политических лагерей. Такой подход обеспечил целостность анализа и позволил предложить обоснованные прогнозы относительно дальнейшей динамики политического конфликта в США.

Результаты и обсуждение. Рассматривая эмпирическую динамику американской поляризации, важно помнить, что речь идет не только о росте разногласий по отдельным вопросам, но и о постепенном переходе от преимущественно процедурного соперничества к

конфликту идентичностей и базовых представлений о должном. Если раньше партии чаще выступали как конкурирующие представители интересов внутри общего конституционного поля, то сегодня само это поле все чаще оказывается предметом спора. Поэтому изменения 1960-х гг. важны не только исторически, но и философски: они обозначают этап, на котором политический спор все чаще превращается в спор о допустимых нормах, границах свободы и понимании справедливости.

Можно возразить, что рост поляризации является естественным проявлением демократической конкуренции и даже признаком политической вовлеченности. Однако философски важна граница между конфликтом внутри общего порядка и конфликтом, который ставит под сомнение сам общий порядок, включая признание оппонента и общих правил. Когда несогласие начинает сопровождаться убежденностью, что противоположный лагерь не просто ошибается, а не имеет права на политическое существование в качестве равноправной стороны, спор утрачивает процедурный характер и приобретает признаки экзистенциального раскола. Именно этот переход и является ключом к интерпретации американского случая, где политические разногласия все чаще переживаются как спор о «правильной» форме жизни и допустимых основаниях будущего.

Во многом корни нынешнего противостояния уходят в 1960-е гг. Подъем движения за гражданские права в начале 1960-х гг. объединил большое количество прогрессивных американцев, несогласных с сегрегационной политикой по отношению к небелому населению в некоторых штатах (преимущественно на юге) [10]. Результатом данной тенденции стало принятие в 1964 г. Акта о гражданских правах, запретившего расовую дискриминацию в общественных местах, сфере занятости и других регулируемых законом областях, а закон об избирательных правах 1965 г. запретил дискриминационные практики, ограничивавшие участие афроамериканцев в голосовании, включая тесты на грамотность [11; 12]. И хотя немалую роль в движении за гражданские права сыграли представители разных религиозных конфессий (преимущественно христианских), исходивших из принципа «нет ни эллина, ни иудея», по иронии судьбы, спустя полвека, идеологические наследники этой прогрессивной волны будут выступать в оппозиции религиозной части американского общества [10; 13]. Впрочем, за эти полвека изменился и сам дискурс прогрессивистов: к концу 1970-х гг. Верховный суд допустил учет расового признака как одного из факторов при приеме в университеты и колледжи, одновременно признав недопустимыми фиксированные расовые квоты [14], а в 1989 г. член палаты представителей Джон Коньерс представил законопроект об изучении вопроса о репарациях чернокожим [15]. Таким образом к XXI в. тема позитивной дискриминации и репараций заместила тему расового равенства, выдвинув вперед обсуждения о расплате перед потомками чернокожих, подвергшихся рабству.

Однако обратной стороной этих событий стала потеря Демократической партией части белых избирателей из южных штатов, а также дрейф ряда политиков из числа «южных демократов» в сторону Республиканской партии [16; 17]. В немалой степени это произошло из-за сочетания расовых установок белых южан и «краеугольного» для американской политики вопроса о самостоятельной власти штатов в противовес федеральной власти. Исследование И. Кузиемко и Э. Вашингтон показывает, что уход расово-консервативных белых южан объясняет снижение их относительной идентификации с Демократической партией в

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

1958–1980 гг. [16]. Усиление роли федерального правительства в социальной политике, включая интеграцию школ и борьбу с расовой дискриминацией в трудоустройстве, стало серьезным раздражителем для части южного белого электората. Однако именно в этот период Демократическая партия впервые сделала ставку на защиту небелого населения США, спустя десятилетия еще больше устремившись в данном направлении. Это стало поворотным моментом в американской политической истории, приведя к дальнейшей трансформации состава и идеологических позиций демократической и республиканской партий, где сторонники демократов – это прогрессивные американцы, преимущественно проживающие на севере США, а сторонники республиканцев – это консерваторы, преимущественно проживающие на юге [16; 17].

В этот же период 1960-х гг. Соединенные Штаты, как и остальной западный мир, переживали контркультурную революцию. Новые левые, вторая волна феминизма, хиппи и радикальные движения чернокожих не являлись единой силой, но всех их объединяла борьба с традиционным консервативным укладом. Если в этот период эту волну прогрессивных течений можно было назвать антиправительственной, то через десятилетия с постепенной трансформацией идеологических платформ партий эта волна уже будет представлять собой сторонников демократической партии в том смысле, что в наши дни эта политическая сила будет выступать уже не сколько против правительства, сколько против консерваторов в лице республиканской партии. Однако случится это не потому, что эти прогрессивные течения самостоятельно объединятся, сформировав единую силу, а по причине того, что представители демократической партии удачно адаптировали под их интересы свою идеологическую платформу [13].

Сокращение количества приверженцев христианства – традиционной для американского общества религии также имеет связь с прогрессивными идеологическими течениями 1960-х. После религиозного бума 1950-х гг., когда количество христиан и посещаемость церквей достигли рекордно высокого уровня, в 1960-х гг. наблюдался спад активности, особенно среди молодого поколения [18]. Исследование космоса, развитие инструментов контроля рождаемости и другие достижения науки заставляли многих усомниться в традиционном христианском мировоззрении, а расцвет культуры хиппи привел к тому, что многие американцы обращались к альтернативным духовным учениям, таким как буддизм, индуизм или нью-эйдж. Вместе с этим левонаправленная молодежь отличалась меньшей религиозностью, исходя из своих идеологических соображений.

Но по-настоящему беспрецедентное на тот момент сокращение числа христиан в США произошло к середине 1990-х гг. [19]. В период с 1991 г. по 1998 г. среди американцев в возрасте от 18 до 35 лет доля христиан сократилась с 87 % до 73 %, в то время как доля нерелигиозных увеличилась с 8 % до 20 %. С одной стороны, в эпоху Рональда Рейгана христианство все больше стало ассоциироваться с политическим консерватизмом, с другой, прогрессивно настроенных американцев все чаще стали волновать права сексуальных меньшинств, а частые нападки на них со стороны церкви вызывали протест у этой прогрессивной части общества Соединенных Штатов [13]. Также левые интеллектуалы 1960-х гг. уже выросли, и некоторые из них пополнили костяк американской академической среды, в дальнейшем воспроизводя выпускников университетов и колледжей с похожими взглядами, что подтверждает статистика: более образованные американцы как правило менее религиозные [20].

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

Но если в 1990-х гг. основным трендом было снижение доли христиан среди молодого поколения, то в последующие два десятилетия, с начала 2000-х до 2020 гг., вслед за поколенческим переходом процесс снижения доли христиан и роста доли нерелигиозных граждан распространился и на другие возрастные группы [21]. Так, если в 2007 г. около 16 % взрослых американцев относили себя к категории религиозно неаффилированных, то в 2023–2024 гг. эта доля достигла 29 %, почти трети населения. Одновременно происходило снижение доли христиан в целом: с 78 % в 2007 г. до 62 % в 2023–2024 гг. [3]. Однако, как и ранее, особенно резко этот тренд выражен среди молодежи: среди американцев в возрасте от 18 до 24 лет доля религиозно неаффилированных составила 43 % [3].

Эти изменения не только отразили процессы секуляризации, но и стали важным фактором политической поляризации. Религиозная принадлежность в США все в большей степени стала коррелировать с партийной идентичностью. Исследования показывают, что нерелигиозные американцы с высокой вероятностью поддерживают Демократическую партию, в то время как традиционно религиозные группы, особенно белые евангелисты, все теснее ассоциируются с Республиканской партией и консервативной повесткой [22]. По данным выборов 2020 г., 84 % белых евангелистов проголосовали за Дональда Трампа, в то время как среди атеистов и агностиков 86 % поддержали Джо Байдена [23].

Политические предпочтения также имеют корреляцию не только на религиозном уровне, но и на расовом: в 2020 г. 84 % белых евангелистов проголосовали за Дональда Трампа, в то время как среди чернокожих протестантов 91 % поддержали кандидата от Демократической партии – Джо Байдена [23]. Таким образом, этноконфессиональный фактор также является важным маркером политической идентичности.

Сдвиги в религиозной структуре общества не только отражают культурные изменения, но и усиливают электоральное размежевание, формируя все более отчетливую линию разлома между секулярным, преимущественно городским северо-востоком и западным побережьем, и религиозно-консервативным «библейским поясом» США. Здесь особенно наглядно проявляется логика плюрализма ценностей Исайи Берлина. Для одной части американского общества приоритетными оказываются автономия личности, антидискриминационная чувствительность и расширение индивидуального выбора, а для другой – религиозно укорененные представления о добре, семье, авторитете и моральном порядке. В понимании Исайи Берлина здесь сталкиваются разные понимания свободы. Для одних она ближе к идее свободы как автономии и защиты от принуждения, для других к свободе как возможности жить в рамках разделяемого морального порядка, который воспринимается как условие общественного блага. Философская трудность состоит в том, что эти системы ценностей нередко конфликтуют не на уровне отдельных политических требований, а на уровне базовых представлений о должном. Поэтому поляризация в этом случае не может быть снята простым институциональным компромиссом: она воспроизводится как столкновение различных моральных онтологий, каждая из которых претендует на публичную значимость. Политическая поляризация, таким образом, обретает все более выраженное культурное и идентичностное измерение [9].

Тенденция к сокращению доли белого населения Соединенных Штатов аналогичным образом обусловлена процессами 1960-х гг. В 1965 г. конгресс США принял закон, который отменял принятые с 1920-х гг. нормы, согласно которым выходцы из западной и северной

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

Европы имели приоритет для иммиграции. Эти меры привели к значительной волне иммигрантов из Латинской Америки, Азии и Африки, в то время как иммиграция из Европы после второй мировой войны, напротив, значительно сократилась [24]. Экономический кризис латиноамериканских стран в 1980-х стал причиной увеличения темпов иммиграции в США, а грандиозный рост американской экономики в 1990-х значительно повысил спрос на рабочую силу, что обоснованно интенсифицировало процессы иммиграции [1; 25]. На фоне роста нелегальной иммиграции власти Соединенных Штатов усилили контроль на границе. Если ранее приезжие из Мексики и других латиноамериканских стран нередко нанимались на сезонные заработки и затем возвращались на родину, то теперь им было куда сложнее пересекать границу, что стало стимулом для долгосрочного пребывания в США [25].

Важным фактором также является то, что на фоне снижения рождаемости среди неиспаноязычного белого населения меняется возрастная структура основных расово-этнических групп. По пересмотренным оценкам Бюро переписи населения США, в 2013 г. число младенцев из расовых и этнических меньшинств впервые превысило число неиспаноязычных белых младенцев, а в 2015 г. доля меньшинств среди детей младше одного года составила 50,2 % [26]. Согласно прогнозу, начиная с 2045 г., неиспаноязычные белые американцы составят менее 50 % населения США, хотя останутся крупнейшей отдельной расово-этнической группой [27]. Это вызывает тревогу у части белого электората, особенно в консервативных кругах, где растет восприятие демографического сдвига как «угрозы культурной идентичности» [28].

Интересен тот факт, что латиноамериканское население Соединенных Штатов за последние годы проявляет все больший интерес к Республиканской партии [1]. Традиционно голосуя за демократов, немалая доля латиноамериканцев еще со времен Рональда Рейгана отдавала свои голоса за республиканцев, поскольку в силу своей религиозности их в той или иной степени привлекали социальный консерватизм и христианские ценности Республиканской партии, а в случае с беженцами из стран с социалистическими тенденциями в политике левая политика демократической партии вызывает у них меньше симпатий [29; 30]. Однако с течением времени, демократы все больше сдвигались в сторону усиления социального прогрессивизма, параллельно с этим росла доля латиноамериканцев, голосующих за республиканцев. На выборах 2024 г., несмотря на антимигрантскую риторику Дональда Трампа, доля латиноамериканцев, проголосовавших за него, практически сравнялась с долей, проголосовавших за Камалу Харрис: 48 % против 51 % соответственно [31].

Медийная трансформация в данном контексте значима не только как технологический фактор распространения информации, но и как изменение условий публичности как таковой. Если политика предполагает наличие хотя бы минимально общего пространства видимости, в рамках которого конкурирующие позиции могут быть предъявлены друг другу как позиции внутри одного политического мира, то фрагментация медиа подрывает именно это условие. В терминах Майкла Оукшотта можно сказать, что политика все меньше воспринимается как практика сосуществования в рамках общих правил и все чаще как мобилизационный проект, направленный на навязывание обществу единственно верной морально-идеологической линии. В такой ситуации компромисс начинает казаться не формой гражданской зрелости, а проявлением слабости или измены собственному лагерю [32].

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

Одним из недооцененных, но фундаментально значимых факторов, усиливших политическую поляризацию в Соединенных Штатах, стало развитие средств массовой информации и особенно социальных сетей. Эволюция американского медиапространства с 1960-х гг. по настоящее время сыграла ключевую роль в изменении характера политического участия, формирования идентичностей и углублении идеологического конфликта.

Еще в середине XX в., в эпоху доминирования так называемых «сетевых новостей» (network news), информационное поле США характеризовалось высокой степенью унификации и институциональной легитимности. Ведущие телекомпании (такие как: CBS, NBC и ABC) транслировали политические события в нейтральной тональности, обеспечивая тем самым основу для относительного общественного консенсуса. Однако уже в 1987 г., с отменой так называемой «Доктрины справедливости» (Fairness Doctrine) – регуляции Федеральной комиссии по связи (FCC), обязывающей радиостанции предоставлять сбалансированное освещение спорных политических тем, начался сдвиг к идеологически окрашенной риторике в медиа [33]. Это решение открыло путь к появлению откровенно партийных медиа, таких как консервативные радиошоу в 1990-х (Раш Лимбо, Шон Хэннити и др.) и позднее телеканала Fox News, основанного в 1996 г. Рупертом Мердоком и Роджером Эйлсом.

Именно Fox News стал важнейшим институтом формирования новой правоконсервативной политической идентичности. В 2004 г. 41 % регулярных зрителей Fox News идентифицировали себя как республиканцы, а 52 % называли себя консерваторами [34]. В 2014 г. 47 % идеологически последовательных консерваторов называли Fox News основным источником новостей о политике и государстве, а 88 % выражали доверие этому телеканалу [35]. Хотя эти показатели относятся к разным выборкам и не позволяют напрямую измерить изменение партийного состава аудитории за десятилетие, они демонстрируют высокую концентрацию консервативной аудитории вокруг Fox News. Стоит заметить, что значительно более высокие показатели сторонников Республиканской партии среди аудитории Fox News относительно сторонников Демократической партии среди зрителей CNN и MSNBC, обусловлены не большей поляризацией среди республиканцев, а тем фактом что Fox News является практически единственным крупным консервативным телеканалом среди федеральных телесетей Соединенных Штатов. Таким образом, уже к 2000-м гг. американская медиасреда де-факто распалась на идеологические лагеря, обслуживающие различные сегменты электората.

С развитием интернета и особенно социальных сетей после 2010 г. процесс поляризации усилился многократно. Алгоритмические ленты новостей в таких платформах, как Facebook[1], Twitter[2] (ныне X), YouTube и TikTok, способствуют созданию так называемых «эхо-камер» – информационных пузырей, в рамках которых пользователи потребляют только подтверждающие их взгляды материалы [36; 37]. Согласно данным Pew Research Center, в 2024 г. 54 % взрослых американцев получали новости из социальных сетей по крайней мере иногда [38]. Социальные сети не только усиливают эффект «эхо-камер», но и способствуют радикализации взглядов. При этом важную роль играет эмоциональная вовлеченность: контент, вызывающий возмущение, тревогу или гнев, получает больший охват

[1] Социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации. Принадлежит экстремистской организации.
[2] Социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации.

[39], что делает политическое взаимодействие все более аффективным и способствует формированию так называемой «аффективной поляризации» – формы политической поляризации, при которой усиливается не столько различие во взглядах между сторонниками различных партий, сколько взаимная антипатия, недоверие и негативные эмоции по отношению к сторонникам противоположного политического лагеря [7]. В условиях аффективной поляризации граждане начинают воспринимать оппонентов не просто как носителей иных взглядов, но как угрозу для общества, морали и самой нации. Этот феномен сопровождается ростом социальной сегрегации, снижением готовности к компромиссу и увеличением межпартийной враждебности, даже в повседневной жизни.

На этом фоне наметился рост доверия к медиа внутри лагерей и одновременное снижение доверия к общенациональной прессе. Согласно данным Института Гэллапа, в 2023 г. лишь 32 % американцев заявили, что доверяют массмедиа «в значительной степени» или «в целом», при этом среди республиканцев этот показатель составил всего 11 %, а среди демократов – 58 % [40]. Это указывает на дисфункциональность медиапространства как общего института, некогда игравшего интегративную роль.

В шмиттианских терминах здесь важно то, что медиасреда способствует не просто информированию, а морализации конфликта. Когда политические разногласия описываются как борьба добра и зла, противник легче превращается в недопустимого, а не просто ошибающегося. Это усиливает различение «свои и чужие» и снижает готовность признавать общие правила и нейтральные процедуры как обязательные для обеих сторон.

Таким образом, американская медиаэкосистема из средства массового просвещения превратилась в инструмент сегментированной мобилизации, где каждая сторона усиливает свою идентичность, одновременно демонизируя оппонента. Это радикально усложняет любые формы компромисса и усиливает ощущение, что политическая борьба – это борьба не за власть, а за культурное выживание.

Заключение. Выполненный анализ позволяет сделать вывод, что политическая поляризация в США представляет собой не только институциональный или электоральный кризис, но прежде всего кризис общего политического мира. Демографические изменения, секуляризация, перестройка партийных коалиций и медиальная сегментация важны постольку, поскольку они затрагивают более фундаментальный вопрос: возможно ли в условиях нарастающего ценностного и идентичностного расхождения сохранять представление о едином политическом сообществе. С точки зрения политической философии американский случай демонстрирует пределы как упрощенного консенсусного либерализма, так и веры в автоматическую интеграцию различий посредством процедур. Там, где общество утрачивает общее представление о легитимности оппонента, политическое соперничество начинает дрейфовать в сторону шмиттианской логики взаимного исключения; там же, где конфликтующие стороны больше не признают соизмеримости своих ценностных порядков, обнаруживается трагизм плюралистического мира Исайи Берлина [6; 9].

Эти процессы за десятилетия привели к сдвигам в демографии и образованию новых избирательных коалиций в Соединенных Штатах. Если в 1960-х, как уже говорилось, средний американский избиратель представлял собой белого христианина, проживающего в достаточно гомогенном обществе, то к нынешнему времени облик этого среднего избирателя

достаточно сильно диверсифицировался, и структура общества логичным образом стала намного более гетерогенной. Вслед за идеологическими сдвигами партийных платформ общество США раскололось на два противоборствующих лагеря, а изменившаяся за это время медиасреда только интенсифицировала эти процессы. Один из этих лагерей пытается сохранить наследие «белой христианской Америки», в то время как другой лагерь пытается от этого наследия избавиться, что иллюстрирует современное положение поляризованного общества Соединенных Штатов.

Исходя из изложенных факторов – демографических, культурных, идеологических и институциональных можно предположить, что в обозримом будущем Соединенные Штаты вряд ли вернутся к состоянию политического консенсуса, характерного для послевоенного периода. Напротив, все указывает на то, что политическая поляризация продолжит углубляться, принимая все более идентичностную и эмоционально окрашенную форму. Как показывают исследования, в 2022 г. 62 % республиканцев и 54 % демократов заявили, что имеют очень неблагоприятное мнение о сторонниках противоположной партии, также 72 % республиканцев и 63 % демократов утверждали, что представители противоположной партии являются более безнравственными по сравнению с другими американцами [5]. Подобные показатели с течением времени только растут, что говорит о куда более вероятном в дальнейшем усилении политической поляризации в Соединенных Штатах.

Одним из ключевых факторов, определяющих вектор дальнейшего развития, является поколенческая смена. Новое поколение избирателей, формирующееся в условиях высокой секуляризации, цифровизации и мультикультурности, все чаще отказывается от традиционной партийной идентичности, но при этом склонно к выраженной ценностной поляризации. Согласно опросу Гарвардского Института политики 2023 г., менее половины (42 %) опрошенных молодых американцев в возрасте от 18 до 29 лет, выросших в консервативных семьях, сегодня идентифицируют себя как республиканцы, тогда как 36 % называют себя независимыми, а 21 % демократами. Среди тех, кто вырос в либеральных семьях, лишь 60 % остались в рамках демократической идентичности, при том, что почти треть (31 %) теперь считают себя независимыми. Эти данные подтверждают, что молодежь в США все чаще отказывается от наследуемой партийной принадлежности, выбирая вместо этого ценностную самоидентификацию [41].

Дополнительным фактором усиления конфликта может стать пространственная сегрегация электоральных предпочтений, когда «синие» города и «красные» сельские округа формируют почти замкнутые информационные и культурные кластеры [42]. Это делает невозможной не только широкую общественную солидарность, но и практическое функционирование двухпартийной системы в ее классическом виде. Уже сегодня наблюдаются признаки институционального блокирования, выражающегося в постоянных конфликтах между Конгрессом и Белым домом, судебной властью и исполнительной ветвью, федеральными и региональными структурами.

Следовательно, философское значение американской поляризации состоит в том, что она выявляет хрупкость модерного политического порядка, основанного на предположении о совместимости растущего многообразия и устойчивого гражданского единства. Американский опыт показывает, что демографический плюрализм сам по себе не гарантирует политической

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 30–46
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 30–46

интеграции, а институциональные процедуры не способны автоматически нейтрализовать конфликты, затрагивающие коллективную идентичность, историческую память и представления о моральной норме. Поэтому дальнейшая динамика поляризации в США должна рассматриваться не только как сюжет внутренней американской политики, но и как философски значимый пример того, каким образом в позднем модерне переопределяются пределы общего мира, политической лояльности и самой возможности национального единства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петровская Н. Е. Трансформация этнической структуры электората США // Соврем. мировая экономика. 2024. Т. 2. № 3 (7). С. 66–93. DOI: 10.17323/2949-5776-2024-2-3-66-93

2. Alba R., Maggio C. Demographic change and assimilation in the early 21st-century United States // Proc. of the National Academy of Sci. of the United States of America. 2022. Vol. 119, № 13: e2118678119. DOI: 10.1073/pnas.2118678119

3. Decline of Christianity in the U.S. Has Slowed, May Have Leveled Off // Pew Research Center. 14.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/decline-of-christianity-in-the-us-has-slowed-may-have-leveled-off/pr_2025-02-26_religious-landscape-study_0-06/ (дата обращения: 20.04.2025).

4. Abramowitz A. I. The Polarized American Electorate: The Rise of Partisan-Ideological Consistency and Its Consequences // Political Science Quarterly. 2022. Vol. 137, № 4. P. 645–674. DOI: 10.1002/polq.13388

5. As Partisan Hostility Grows, Signs of Frustration With the Two-Party System // Pew Research Center. 09.08.2022. URL: https://www.pewresearch.org/politics/2022/08/09/as-partisan-hostility-grows-signs-of-frustration-with-the-two-party-system (дата обращения: 20.04.2025).

6. Шмитт К. Понятие политического / пер. с нем. А. Филиппова. СПб.: Наука, 2016.

7. Iyengar S., Sood G., Lelkes Y. Affect, Not Ideology: A Social Identity Perspective on Polarization // Public Opinion Quarterly. 2012. Vol. 76, № 3. P. 405–431. DOI: 10.1093/poq/nfs038

8. Jones J. M. Confidence in U.S. Supreme Court Sinks to Historic Low // Gallup. 23.06.2022. URL: https://news.gallup.com/poll/394103/americans-confidence-supreme-court-sinks-historic-low.aspx (дата обращения: 20.04.2025).

9. Berlin I. Two Concepts of Liberty: An Inaugural Lecture Delivered Before the University of Oxford on 31 October 1958. Oxford: Clarendon Press, 1958.

10. Morris A. D. A Retrospective on the Civil Rights Movement: Political and Intellectual Landmarks // Annual Review of Sociology. 1999. Vol. 25. P. 517–539. DOI: https://doi.org/10.1146/annurev.soc.25.1.517

11. Civil Rights Act (1964) // The U.S. National Archives and Records Administration. URL: https://www.archives.gov/milestone-documents/civil-rights-act (дата обращения: 20.04.2026).

12. Voting Rights Act (1965) // The U.S. National Archives and Records Administration. URL: https://www.archives.gov/milestone-documents/voting-rights-act (дата обращения: 20.04.2026).

13. Layman G. C. The Great Divide: Religious and Cultural Conflict in American Party Politics. NY: Columbia Univ. Press, 2001.

14. Regents of the University of California v. Bakke. 438 U.S. 265. 1978 // Justia U.S. Supreme Court Center. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/438/265/ (дата обращения: 20.04.2026).

15. H. R. 3745 – Commission to Study Reparation Proposals for African Americans Act. 101st Congress // Congress.gov. URL: https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3745 (дата обращения: 20.04.2026).

16. Kuziemko I., Washington E. Why Did the Democrats Lose the South? Bringing New Data to an Old Debate // American Economic Review. 2018. Vol. 108, № 10. P. 2830–2867. DOI: 10.1257/aer.20161413

17. Black M. The Transformation of the Southern Democratic Party // The J. of Politics. 2004. Vol. 66, № 4. P. 1001–1017. DOI: 10.1111/j.1468-2508.2004.00287.x

18. Putnam R. D., Campbell D. E. American Grace: How Religion Divides and Unites Us. NY: Simon & Schuster, 2010.

19. How America's Youth Lost Its Religion in the 1990s // National Catholic Reporter. 19.04.2022. URL: https://www.ncronline.org/news/opinion/how-americas-youth-lost-its-religion-1990s (дата обращения: 20.04.2026).

20. In America, Does More Education Equal Less Religion? // Pew Research Center. 26.04.2017. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2017/04/26/in-america-does-more-education-equal-less-religion/ (дата обращения: 20.04.2026).

21. Religious Change in America // Public Religion Research Institute. 27.03.2024. URL: https://www.prri.org/research/religious-change-in-america (дата обращения: 20.04.2025).

22. Party Identification Among Religious Groups and Religiously Unaffiliated Voters // Pew Research Center. 09.04.2024. URL: https://www.pewresearch.org/politics/2024/04/09/party-identification-among-religious-groups-and-religiously-unaffiliated-voters/ (дата обращения: 20.04.2026).

23. Igielnik R., Keeter S., Hartig H. Behind Biden's 2020 Victory // Pew Research Center. 30.06.2021. URL: https://www.pewresearch.org/politics/2021/06/30/behind-bidens-2020-victory/ (дата обращения: 20.04.2025).

24. Hatton T. J. United States Immigration Policy. The 1965 Act and Its Consequences // The Scandinavian J. of Economics. 1965. Vol. 117, iss. 2. P. 347–368. DOI: 10.1111/sjoe.12094

25. Durand J., Douglas S. M. Evolution of the Mexico-U.S. Migration System: Insights from the Mexican Migration Project // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2019. Vol. 684, № 1. P. 21–42. DOI: 10.1177/0002716219857667

26. It's Official: Minority Babies Are the Majority Among the Nation's Infants, but Only Just // Pew Research Center. 23.06.2016. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2016/06/23/its-official-minority-babies-are-the-majority-among-the-nations-infants-but-only-just/ (дата обращения: 20.04.2026).

27. Vespa Jo., Armstrong D. M., Medina L. Demographic Turning Points for the United States: Population Projections for 2020 to 2060 // U.S. Census Bureau. 13.02.2020. URL: https://www.census.gov/library/publications/2020/demo/p25-1144.html (дата обращения: 20.04.2025).

28. Mutz D. C. Status Threat, Not Economic Hardship, Explains White Working-Class Support for Trump // PNAS. 2018. Vol. 115, № 19. P. E4330-E4339. DOI: 10.1073/pnas.1718155115

29. De la Garza R. O., Cortina J. Are Latinos Republicans But Just Don't Know It? The Latino Vote in the 2000 and 2004 Presidential Elections // American Politics Research. 2007. Vol. 35, № 2. P. 202–223. DOI: 10.1177/1532673X06294885

30. Portes A., Mozo R. The Political Adaptation Process of Cubans and Other Ethnic Minorities in the United States. A Preliminary Analysis // The Int. Migration Review. 1985. Vol. 19, № 1. P. 35–63. DOI: 10.2307/2545655

31. Behind Trump's 2024 Victory, a More Racially and Ethnically Diverse Voter Coalition / H. Hartig, S. Keeter, A. Daniller, T. Van Green // Pew Research Center. 26.06.2025. URL: https://www.pewresearch.org/politics/2025/06/26/behind-trumps-2024-victory-a-more-racially-and-ethnically-diverse-voter-coalition/ (дата обращения: 20.04.2026).

32. Oakeshott M. Rationalism in Politics and Other Essays. Indianapolis: Liberty Fund, 1991.

33. Napoli Ph. M. Back from the dead (again). The specter of the Fairness Doctrine and its lesson for social media regulation // Policy & Internet. 2021. Vol. 13, № 2. P. 300–314. DOI: 10.1002/poi3.253

34. News Audiences Increasingly Politicized // Pew Research Center. 08.06.2004. URL: https://www.pewresearch.org/politics/2004/06/08/news-audiences-increasingly-politicized/ (дата обращения: 20.04.2025).

35. Political Polarization & Media Habits / A. Mitchell, Je. Gottfried, Jo. Kiley, K. E. Matsa // Pew Research Center. 21.10.2014. URL: https://www.pewresearch.org/journalism/2014/10/21/political-polarization-media-habits/ (дата обращения: 20.04.2025).

36. The Echo Chamber Effect on Social Media / M. Cinelli, G. De Francisci Morales, A. Galeazzi et al. // Proc. of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2021. Vol. 118, № 9: e2023301118. DOI: 10.1073/pnas.2023301118

37. Users Polarization on Facebook and YouTube / A. Bessi, F. Zollo, M. Del Vicario et al. // PLOS ONE. 2016. Vol. 11, № 8: e0159641. DOI: 10.1371/journal.pone.0159641

38. Social Media and News Fact Sheet // Pew Research Center. 25.09.2025. URL: https://www.pewresearch.org/journalism/fact-sheet/social-media-and-news-fact-sheet/ (дата обращения: 20.04.2026).

39. Emotion Shapes the Diffusion of Moralized Content in Social Networks / W. J. Brady, J. A. Wills, J. T. Jost et al. // Proc. of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2017. Vol. 114, № 28. P. 7313–7318. DOI: 10.1073/pnas.1618923114

40. Brenan M. Media Confidence in U.S. Matches 2016 Record Low // Gallup. 19.10.2023. URL: https://news.gallup.com/poll/512861/media-confidence-matches-2016-record-low.aspx (дата обращения: 20.04.2026).

41. Harvard Youth Poll // Harvard Kennedy School The Institute of Politics. 24.04.2023. URL: https://iop.harvard.edu/youth-poll/45th-edition-spring-2023 (дата обращения: 20.04.2025).

42. Bishop B. The Big Sort: Why the Clustering of Like-Minded America Is Tearing Us Apart. Boston: Houghton Mifflin, 2008.

Информация об авторе

Фомкин Федор Сергеевич – младший научный сотрудник Института философии и права СО РАН, ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090, Россия. Автор 11 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, политическая философия, политическая поляризация в североамериканских демократиях.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 01.09.2025; принята после рецензирования 21.04.2026; опубликована онлайн 17.11.2026.

REFERENCES

1. Petrovskaya, N.E. (2024), “Transformation of the Ethnic Structure of the US Electorate”, *Contemporary World Economy*, vol. 2, no. 3 (7), pp. 66–93. DOI: 10.17323/2949-5776-2024-2-3-66-93

2. Alba, R. and Maggio, C. (2022), “Demographic change and assimilation in the early 21st-century United States”, *Proc. of the National Academy of Sci. of the United States of America*, vol. 119, no. 13: e2118678119. DOI: 10.1073/pnas.2118678119

3. “Decline of Christianity in the U.S. Has Slowed, May Have Leveled Off” (2025), *Pew Research Center*, 14.02.2025, available at: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/decline-of-christianity-in-the-us-has-slowed-may-have-leveled-off/pr_2025-02-26_religious-landscape-study_0-06/ (accessed 20.04.2025).

4. Abramowitz, A.I. (2022), “The Polarized American Electorate: The Rise of Partisan-Ideological Consistency and Its Consequences”, *Political Science Quarterly*, vol. 137, no. 4, pp. 645–674. DOI: 10.1002/polq.13388

5. “As Partisan Hostility Grows, Signs of Frustration With the Two-Party System” (2022), *Pew Research Center*, 09.08.2022, available at: https://www.pewresearch.org/politics/2022/08/09/as-partisan-hostility-grows-signs-of-frustration-with-the-two-party-system (accessed 20.04.2025).

6. Schmitt, C. (2007), *Der Begriff des Politischen*, Transl. by Filippov, A., Nauka, SPb., RUS.

7. Iyengar, S., Sood, G. and Lelkes, Y. (2012), “Affect, Not Ideology: A Social Identity Perspective on Polarization”, *Public Opinion Quarterly*, vol. 76, no. 3, pp. 405–431. DOI: 10.1093/poq/nfs038

8. Jones, J.M. (2022), “Confidence in U.S. Supreme Court Sinks to Historic Low”, *Gallup*, 23.06.2022, available at: https://news.gallup.com/poll/394103/americans-confidence-supreme-court-sinks-historic-low.aspx (accessed 20.04.2025).

9. Berlin, I. (1958), *Two Concepts of Liberty: An Inaugural Lecture Delivered Before the University of Oxford on 31 October 1958*, Clarendon Press, Oxford, UK.

10. Morris, A.D. (1999), "A Retrospective on the Civil Rights Movement: Political and Intellectual Landmarks", *Annual Review of Sociology*, vol. 25, pp. 517–539. DOI: https://doi.org/10.1146/annurev.soc.25.1.517

11. "Civil Rights Act (1964)", *The U.S. National Archives and Records Administration*, available at: https://www.archives.gov/milestone-documents/civil-rights-act (accessed 20.04.2026).

12. "Voting Rights Act (1965)", *The U.S. National Archives and Records Administration*, available at: https://www.archives.gov/milestone-documents/voting-rights-act (accessed 20.04.2026).

13. Layman, G.C. (2001), *The Great Dvide: Religious and Cultural Conflict in American Party Politics*, Columbia Univ. Press, NY, USA.

14. "Regents of the University of California v. Bakke. 438 U.S. 265. 1978", *Justia U.S. Supreme Court Center*, available at: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/438/265/ (accessed 20.04.2026).

15. "H. R. 3745 – Commission to Study Reparation Proposals for African Americans Act. 101st Congress", *Congress.gov*, available at: https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3745 (accessed 20.04.2026).

16. Kuziemko, I. and Washington, E. (2018), "Why Did the Democrats Lose the South? Bringing New Data to an Old Debate", *American Economic Review*, vol. 108, no. 10, pp. 2830–2867. DOI: 10.1257/aer.20161413

17. Black, M. (2004), "The Transformation of the Southern Democratic Party", *The J. of Politics*, vol. 66, no. 4, pp. 1001–1017. DOI: 10.1111/j.1468-2508.2004.00287.x

18. Putnam, R.D. and Campbell, D.E. (2010), *American Grace: How Religion Divides and Unites Us.*, Simon & Schuster, NY, USA.

19. "How America's Youth Lost Its Religion in the 1990s" (2022), *National Catholic Reporter*, 19.04.2022, available at: https://www.ncronline.org/news/opinion/how-americas-youth-lost-its-religion-1990s (accessed 20.04.2026).

20. "In America, Does More Education Equal Less Religion?" (2017), *Pew Research Center*, 26.04.2017, available at: https://www.pewresearch.org/religion/2017/04/26/in-america-does-more-education-equal-less-religion/ (accessed 20.04.2026).

21. "Religious Change in America" (2024), *Public Religion Research Institute*, 27.03.2024, available at: https://www.prri.org/research/religious-change-in-america (accessed 20.04.2025).

22. "Party Identification Among Religious Groups and Religiously Unaffiliated Voters" (2024), *Pew Research Center*, 09.04.2024, available at: https://www.pewresearch.org/politics/2024/04/09/party-identification-among-religious-groups-and-religiously-unaffiliated-voters/ (accessed 20.04.2026).

23. Igielnik, R., Keeter, S. and Hartig, H. (2021), "Behind Biden's 2020 Victory", *Pew Research Center*, 30.06.2021, available at: https://www.pewresearch.org/politics/2021/06/30/behind-bidens-2020-victory/ (accessed 20.04.2025).

24. Hatton, T.J. (1965), "United States Immigration Policy: The 1965 Act and Its Consequences", *The Scandinavian J. of Economics*, vol. 117, iss. 2, pp. 347–368. DOI:10.1111/sjoe.12094

25. Durand, J. and Douglas, S.M. (2019), "Evolution of the Mexico-U.S. Migration System: Insights from the Mexican Migration Project", *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 684, no. 1, pp. 21–42. DOI: 10.1177/0002716219857667

26. "It's Official: Minority Babies Are the Majority Among the Nation's Infants, but Only Just" (2016), *Pew Research Center*, 23.06.2016, available at: https://www.pewresearch.org/short-reads/2016/06/23/its-official-minority-babies-are-the-majority-among-the-nations-infants-but-only-just/ (accessed 20.04.2026).

27. Vespa, Jo., Armstrong, D.M. and Medina, L. (2020), "Demographic Turning Points for the United States: Population Projections for 2020 to 2060", *U.S. Census Bureau*, 13.02.2020, available at: https://www.census.gov/library/publications/2020/demo/p25-1144.html (accessed 20.04.2025).

28. Mutz, D.C. (2018), "Status Threat, Not Economic Hardship, Explains White Working-Class Support for Trump", *PNAS*, vol. 115, no. 19, pp. E4330–E4339. DOI: 10.1073/pnas.1718155115

29. De la Garza, R.O. and Cortina, J. (2007), "Are Latinos Republicans But Just Don't Know It? The Latino Vote in the 2000 and 2004 Presidential Elections", *American Politics Research*, vol. 35, no. 2, pp. 202–223. DOI: 10.1177/1532673X06294885

30. Portes, A. and Mozo, R. (1985), "The Political Adaptation Process of Cubans and Other Ethnic Minorities in the United States: A Preliminary Analysis", *The Int. Migration Review*, vol. 19, no. 1, pp. 35–63. DOI: 10.2307/2545655

31. Hartig, H., Keeter, S., Daniller, A. and Van Green, T. (2025), "Behind Trump's 2024 Victory, a More Racially and Ethnically Diverse Voter Coalition", *Pew Research Center*, 26.06.2025, available at: https://www.pewresearch.org/politics/2025/06/26/behind-trumps-2024-victory-a-more-racially-and-ethnically-diverse-voter-coalition/ (accessed 20.04.2026).

32. Oakeshott, M. (1991), *Rationalism in Politics and Other Essays*, Liberty Fund, Indianapolis, USA.

33. Napoli, P.M. (2021), "Back from the dead (again): The specter of the Fairness Doctrine and its lesson for social media regulation", *Policy & Internet*, vol. 13, no. 2, pp. 300–314. DOI: 10.1002/poi3.253

34. "News Audiences Increasingly Politicized" (2004), *Pew Research Center*, 08.07.2004, available at: https://www.pewresearch.org/politics/2004/06/08/news-audiences-increasingly-politicized/ (accessed 20.04.2025).

35. Mitchell, A., Gottfried, Je., Kiley, Jo. and Matsa, K.E. (2014), "Political Polarization & Media Habits", *Pew Research Center*, 21.10.2014, available at: https://www.pewresearch.org/journalism/2014/10/21/political-polarization-media-habits/ (accessed 20.04.2025).

36. Cinelli, M., De Francisci Morales, G., Galeazzi, A. et al. (2021), "The Echo Chamber Effect on Social Media", *Proc. of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 118, no. 9: e2023301118. DOI: 10.1073/pnas.2023301118

37. Bessi, A., Zollo, F., Del Vicario, M. et al. (2016), "Users Polarization on Facebook and YouTube", *PLOS ONE*, vol. 11, no. 8: e0159641. DOI: 10.1371/journal.pone.0159641

38. "Social Media and News Fact Sheet" (2025), *Pew Research Center*, 25.09.2025, available at: https://www.pewresearch.org/journalism/fact-sheet/social-media-and-news-fact-sheet/ (accessed 20.04.2026).

39. Brady, W.J., Wills, J.A., Jost, J.T. et al. (2017), "Emotion Shapes the Diffusion of Moralized Content in Social Networks", *Proc. of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 114, no. 28, pp. 7313–7318. DOI: 10.1073/pnas.1618923114

40. Brenan, M. (2023), "Media Confidence in U.S. Matches 2016 Record Low", *Gallup*, 19.10.2023, available at: https://news.gallup.com/poll/512861/media-confidence-matches-2016-record-low.aspx (accessed 20.04.2026).

41. "Harvard Youth Poll" (2023), *Harvard Kennedy School The Institute of Politics*, 24.04.2023, available at: https://iop.harvard.edu/youth-poll/45th-edition-spring-2023 (accessed 20.04.2025).

42. Bishop, B. (2008), *The Big Sort: Why the Clustering of Like-Minded America Is Tearing Us Apart*, Houghton Mifflin, Boston, USA.

Information about the author

Fedor S. Fomkin – Research Assistant, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, 8 Nikolaeva st., Novosibirsk 630090, Russia. The author of 11 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, political philosophy, political polarization in north American democracies.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 01.09.2025; adopted after review 21.04.2026; published online 17.11.2026.